1 ЛИНИЯ

В ПЕЧАТЬ!

УЧЕБНАЯ ГАЗЕТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ СПбГУ
54-Й ГОД ИЗДАНИЯ

1-LINE.SPBU.RU
№25 (345)
ОТ 17 ДЕКАБРЯ 2014

Преодолей-ка, братец...

Денис и Сережа внимательно слушают каждое слово

Небольшая улица с односторонним движением, по одну сторону жилые дома, по другую – детская площадка и одинокий обветшалый гараж. Обойдя один и тот же дом два раза, наконец-то замечаю лестницу, ведущую в подвальное помещение, а рядом пандус. Сюда…

Таисия НОВОЖИЛОВА
Фото автора

Открываю металлическую дверь и попадаю в светлый холл: небольшая комнатка, на салатовых стенах которой красуются грамоты и кубки. Это «Преодолей-ка» –реабилитационный центр для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Правда, проходит реабилитация здесь особенным способом – через танцы.

Переодеваюсь, делаю глубокий вдох и захожу. В просторном зале занимается женщина и лишь один мальчик. Хореограф Вера Тестова узнает меня, но не говорит и слова, продолжая заниматься с Алексеем, чье внимание теперь уже сконцентрировано на мне.

В руках обоих самодельные маракасы, сделанные из пары стаканов и карандашей внутри. Они учатся отбивать ритм. Верин счет на раз-два, Лешин – три-четыре. Однако мальчик не справляется с задачей, не дожидаясь, когда женщина закончит свою партию, он громко и яростно отбивает маракасами быстрый и неправильный ритм. Никого не слыша, он дубасит стаканами по полу так сильно, что у меня начинает звенеть в ушах, стаканы расклеиваются и карандаши рассыпаются на пол. Алексей выходит из транса и, собрав карандаши, начинает делать все заново. Из разговора с Верой я узнаю, что Леше 11 лет и у него эпилепсия.

Когда тренировка заканчивается, мальчик сразу же подбегает ко мне. Невысокий рост, круглое лицо украшают веснушки, которые хорошо гармонируют с его темными курчавыми волосами, почти прозрачные серые стеклянные глаза, один из которых смотрит в другую сторону. Леша отвечает односложно. Из него трудно выудить более трех слов, его то и дело отвлекают мои пальцы, которые он хватает, пока я делаю записи, от чего в тетради остаются одни каракули. Вдруг он внезапно берет меня за руку. Сердце екает. Мягкая ладонь так сильно обхватывает мою, что мне кажется, что меня держит вовсе не маленький мальчик.

«На экскурсию!»

Уверенно, шаркающей походкой он проводит меня во второй зал, где стены окрашены в светло-голубой цвет, много зеркал, а в центре стоит одна единственная табуретка, на которую меня тут же усаживают, но не дают посидеть и минуты, мальчик ведет меня обратно. Мы садимся на пол. Леша не может решиться: отпустить мою ладонь или нет. Он берет кубик, но через секунду кидает его и снова тянется к моей руке, и так еще пару раз, пока окончательно не решает оставить игрушки в покое.

С минуту мы сидим молча, свободной рукой мальчик водит по полу, взгляд невидящий.

– О чем ты думаешь, Леш?

– О работе.

– Кем ты хочешь стать?

– Машинистом! Людей хочу развозить. Работа такая. Развозить пассажиров буду.

Нас прерывает открывающаяся входная дверь. Пожилая пара вносит на руках двух ребят. Хореограф тут же подходит к ним, чтобы поздороваться, в то время как мама Леши уговаривает его идти домой. У ребенка начинается истерика, он то вскакивает, то снова садится и все это время не престает утробно мычать. Вера обнимает его и шутя пытается успокоить, пока мама рассказывает о том, какая чудесная прогулка их ждет. Мальчик продолжает раскачиваться вперед-назад, внезапно вырывается и бежит по коридору в сторону второго зала. Понимая, что в данной ситуации я явно лишняя, ретируюсь в пустую комнату и встаю к стенке так, чтобы меня никто не видел. Слышатся крики «Я не хочу!», «Я не пойду!», а затем, словно барабанная дробь, удары, такие, словно кто-то бьется головой об стену.

Потому что мы – живые

В зал на колясках въезжают два мальчика. Близнецы. Сережа и Денис были в Сочи на паралимпиаде, где вместе с другими подопечными «Преодолей-ки» выступали на гала-концерте.

– Теперь о нас вся школа знает! Даже третий этаж – старшие! – довольно говорит Денис.

Первое, что делает Вера – это веревкой привязывает хрупкие и тоненькие ножки мальчишек к коляске, чтобы те уверенно держались в кресле. Затем строит полосу препятствий. На вид она кажется простой: перевернутые стаканчики, поставленные по диагонали, но для детей – это уже процесс лечения и реабилитации. Мышцы начинают двигаться, развивается координация и мышление. Не все получается с первого раза: колесо уходит вперед, стакан сбивается, коляску ведет не в ту сторону, однако упорству ребят нет конца. Сережа старательно, высунув язык, пытается объехать препятствие. Его внимательности позавидует любой водитель: сначала он смотрит в одну сторону, затем в другую, несколько секунд думает и затем делает медленное и аккуратное движение. Цель достигнута. После задания на координацию, дыхание, растяжка мышц и упражнения на пресс. А затем – танцы. На колясках ребята делают «восьмерки», синхронно выполняют упражнения корпусом тела, хлопают в ладоши. Денис более активный, его движения порой резки, энергия бьет ключом, Сережка, напротив, спокоен и рассудителен, но в нем нет той искорки, что горит в глазах брата. Голубые глаза мальчика наполнены тихой грустью, кажется еще чуть-чуть, и слезы градом будут орошать щеки, но стоит брату сникнуть, как его копия моментально оказывается рядом и, положа руку на плечо, спрашивает: «Сергуня, ты хочешь мне что-то сказать?».

Видеть, как спокойно эти мальчики рассуждают о жизни и смерти, сложно. Не верится, что ребята, учащиеся еще только в пятом классе, столько пережили и столько преодолели.

– Почему ваши мышцы напрягаются? – спрашивает Вера.

– Потому что мы – живые…

Я сажусь на корточки, чтобы быть с ними на одном уровне. Ребята во всю улыбаются, а главное улыбаются их глаза.

– У вас есть мечта?

– Полетать еще хоть раз на самолете!

– И выздороветь, чтобы бегать на улице, – отвечают близнецы.

Продолжение на стр.4

Источник: РБК

● Деньги не играют в футбол

Проиграть, имея больше всех...

В начале декабря президент Владимир Путин заявил о приостановке проекта «Южный поток», в который «Газпром» вложил немногим меньше пяти миллиардов долларов. 12 декабря петербургский «Зенит» вылетел из Лиги Чемпионов, уступив футбольному клубу «Монако». Как связаны эти события?

Никита ПАВЛОВ

Бюджет и зарплата

Общая стоимость игроков «Зенита», по данным сайта авторитетного портала transfermarkt.de, – 204,65 млн. евро.«Монако» – 122,8 млн. евро. «Зенит» лишь на 40% обеспечивает себя сам, остальные 60% – спонсорские контракты с различными компаниями, среди них Nike, AudiRussia, PepsiCo и другие, но большую часть средств предоставляют государственные компании «Газпром» и «Газпромбанк».

По данным интернет-портала Sports.ru бюджет «Зенита» на сезон-2013/2014 равнялся 300 миллионам долларов, что в 2,5 раза больше, чем у чемпиона страны – ЦСКА. По версии авторитетного журнала WorldSoccer в «Зените» трудится самый высокооплачиваемый игрок чемпионата России, бразильский полузащитник Халк с гарантированным годовым окладом 5,9 млн. евро в год.

Обвал рубля и результаты

С момента заключения контракта (3 сентября 2012 года) курс евро по отношению к рублю вырос на 73%, а вместе с ним и содержание бразильца. По мнению ряда экономистов, в России наступают тяжелые времена, а по прогнозам всемирного банка – экономика России в следующем году может вступить в рецессию и подобные зарплаты в скором времени станут «Газпрому» как владельцу клуба не по карману.

Кроме того, необходимо обратить внимание и на результаты, которые показывает команда из Санкт-Петербурга после покупки звёзд европейского футбола Халка и Витселя (в интервью изданию «Р-Спорт» генеральный директор «Зенита» Алексей Митрофанов назвал цифру в 80 млн. евро). Имея безграничные финансовые возможности «Зенит» лишь один раз смог выйти в 1/8 Лиги чемпионов, что никак не соответствует цели, которую поставил главный тренер питерцев Андре Виллаш-Боаш: войти в ТОП-10 Лиги чемпионов.

Пример для подражания

12 декабря сине-бело-голубые уступили в гостях «Монако» и выбыли из самого престижного футбольного турнира Европы. Перед началом Лиги чемпионов эксперты скептически оценивали шансы монегасков. Клуб под предлогом «смены вектора развития» отдал главных звезд команды: Радамель Фалькао на правах аренды уехал в «Манчестер Юнайтед», а лучший бомбардир последнего чемпионата мира – Хамес Родригес – перешёл в мадридский «Реал» (по неофициальным данным сделка оценивалась в 80 миллионов евро), также в разные клубы были проданы или отданы в аренду ещё 11 игроков.

Болельщики «Монако» были шокированы таким решением руководства и в первое время требовали возврата денег, потраченных на сезонные абонементы,однако уже первые игры доказали состоятельность «Монако» и без громких имен. Французский клуб сумел приспособиться к ситуации и построить игру на слаженных оборонительных действиях. В результате без своих дорогих звёзд монегаскам удалось выйти с первого места из группового этапа Лиги чемпионов, а в последней игре обыграть «Зенит», который так похож на «Монако» старого образца.

У нас любят тратить бюджетные деньги, но приближающийся кризис заставляет себя ограничивать. Россия вложила почти пять миллиардов долларов в «Южный поток». Хорошо, что процесс строительства не зашёл слишком далеко: трубы ещё не опустили на дно Чёрного моря, что даёт гипотетическую возможность использовать инфраструктуру, созданную за эти огромные деньги. Вряд ли мы когда-нибудь узнаем, какое количество бюджетных средств было вложено в клуб с берегов Невы. Может быть, это к лучшему, ведь от количества нулей у неподготовленных россиян началась бы мучительная мигрень, избавиться от которой можно только красивой игрой и хорошими результатами, коих у «Зенита», как и у всей российской экономики, пока не прогнозируется.

Мнение эксперта

Борис Чухлов, игрок «Зенита» (1979-1989), мастер спорта

«Зениту» стоить принять урок «Монако» к сведению, но они не единственные, кто обжигался на звёздах. Можно вспомнить королевский клуб, когда там играли 11 звёзд, но у них ничего не получилось, пока они не перестроились и не провели селекционную работу.

Можно взять чемпионат Германии, где мало легионеров, зато с избытком доморощенных игроков, они потерялись лет на 10 в футболе – готовили молодое поколение игроков и сейчас выигрывают всё. «Зенит» со временем должен к этому прийти, потому что невозможно постоянно выбрасывать шальные деньги на футболистов и тренеров, но при этом хоронить наш питерский футбол.

Каждый должен пройти этот путь, сейчас уже стали в прессе появляться статьи, что Хави Гарсия может перейти в «Саутгемптон», что Гарай, Витсель и Халк могут уйти, а Виллаш-Боашем заинтересован «Ливерпуль», но я думаю, что пока не стоить верить этим уткам. Так хотят сгладить неудачную игру с «Монако», чтобы акционеров тормознуть от принятия радикальных решений, мол выбор игроков правильный, они востребованы на рынке, надо дать им шанс. Я думаю, что это проделки агентов, всё это пишет голландская и английская пресса.

Российский чемпионат должен быть для россиян, два-три иностранца, а не наоборот. Я не понимаю этой политики. Уникальная страна Россия.

Хроника

Подготовила Ксения ПЕТРОВА

Петергофские фонтаны закрылись на зимний отдых, Аврору увезли на ремонт… но жизнь в Санкт-Петербурге на этом не остановилась. Каждый день в городе происходит множество разных событий. О том, что ждет город на Неве в ближайшую неделю, расскажет корреспондент «Первой линии».

Праздник к нам приходит

Декабрь близится к концу, все острее чувствуется предпраздничное настроение, и интересных событий в городе с каждым днем становится все больше и больше.

Так, с 17 по 20 декабря в выставочном центре Союза художников пройдет международная выставка «Время кукол». На ней будут представлены куклы не только петербургских и московских авторов, но и экспонаты из известных европейских коллекций. Посетители смогут увидеть как современные игрушки, так и куклы прошлых столетий. Также для гостей выставки будут проводиться мастер-классы и развлекательные мероприятия для детей. Выставка будет работать до 20 декабря по адресу: Большая Морская, 38.

Переосмысленный Шекспир

Для любителей искусства на сцене БДТ имени Товстоногова 19 и 20 декабря по одноименному произведению Шекспира будет показан балет «Ромео и Джульетта» Санкт-Петербургского академического театра балета имени Леонида Якобсона. Авторы спектакля, Игорь Коняев и Антон Пимонов, представят зрителям абсолютно новое прочтение знаменитого произведения. Сильно изменены обстоятельства и образы героев. На сцене будет показан не просто конфликт семейств Монтекки и Капулетти, а борьба двух актерских династий, и разворачиваться он будет на театральных подмостках и за кулисами. Спектакль приурочен к 450-летию Уильяма Шекспира.

Огненная площадь

Пожалуй, самым ярким событием недели станет фестиваль бенгальских огней на Дворцовой площади. В ночь с 20 на 21 декабря главная площадь города засверкает тысячью огнями. Принять участие в фестивале сможет любой житель и гость Петербурга – достаточно лишь прийти на Дворцовую площадь с бенгальскими огнями и погрузиться в атмосферу праздника. Флешмоб начнется в 23:00, сбор участников в 20:00.

Фото: www.2do2go.ru

Игра престола

Уступив в минувшую субботу «Ак Барсу», петербургский СКА, чьими победными сериями еще совсем недавно восхищались абсолютно все, потерпел уже восьмое поражение за последние 13 игр. Найти причины такого нерадостного пике армейцев, еще месяц назад считавшихся главными претендентами на победу в чемпионате, и понять то, к чему все это ведет, попытался корреспондент «Первой линии».

Фото: Александр Кулагин

● **Армейское пике продолжается...**

Павел МАЛАШЕНКО

Запланированный спад

«Спад запланированный! На фоне полученных нагрузок нужно, чтобы игроки умели вытаскивать из себя силы, эмоции и двигаться дальше. У нас, к счастью, очень умное руководство. И оно было в курсе наших планов. Знали, что мы сейчас будем команду нагружать», – уверял после очередного поражения от «Динамо» Игорь Захаркин. Сразу же отметать подобную версию, пожалуй, нелогично. Особенно, если речь идет о тандеме Быкова и Захаркина, склонным время от времени к нестандартным решениям и ходам как на льду, так и вне его. Быть может, так оно и есть. Однако Игорю Владимировичу не стоит забывать, что за семь, включая последнюю Суперлигу, лет в Петербурге, на такие плановые финты под девизом «спокойно, все под контролем» уже все насмотрелись вдоволь. И изучили их тоже вдоль и поперек, а может и еще глубже. Еще парочка таких идей, и у Захаркина может не остаться ни запланированных спадов, ни игр с Александром Ивановичем в настольный теннис после побед (да-да, и такое тоже бывало).

Естественный спад

Помимо спада, искусственно выращенного тренерским штабом, вполне естественно в нынешний период мог настать и спад природный, который сам по себе – явление коварное, практически неизбежное. А в армейском случае тем более: дикий темп, поддерживаемый СКА в течение нескольких месяцев, да еще и с самого старта регулярного чемпионата, не мог продолжаться вечно и уж наверняка не мог не сказаться на форме команды где-то в последствии.

К слову, учитывая, что такую банальную и очевидную вещь тренеры не могли не понимать, отчасти подтверждается и вышеупомянутый тезис Захаркина. Если и вправду Быков и помощники сумели точно рассчитать период игрового провала и заодно нагрузили команду дополнительно, устроив мини-межсезонье, то перед ними стоит, как минимум, снять шляпу. Главное, чтобы время показало правдивость всех этих суждений. Ведь любой стайер подтвердит, чем чреват спринтерский разгон.

Травмы

О травме Вадима Шипачева уже сказано на несколько суточных телеэфиров, но, как ни странно, это вряд ли главная потеря, в которой следует искать причины потухания красной армейской звезды: заменить Шипачева в целом у Быкова получилось. Однако это в свою очередь все-таки привело к некоторым последствиям, которые могли сказаться на потере влюблявшей многих игры в романтичный хоккей. Ввиду потери Вадима, тренерский штаб был вынужден каждый матч разбивать чуть ли не все устойчивые и наигранные еще со времен сборов сочетания – то молодой гость из Карелии Александр Барабанов оказывается в первом звене с Ковальчуком, то он же опускается в четвертое, откуда опять же к Ковальчуку внезапно поднимаются завсегдатаи из четвертой-пятой тройки… Одновременно с этим ломается, пусть и ненадолго, железный центр Эриксон, где-то между первыми тремя звеньями постоянно перемещается Виктор Тихонов, который и без того вряд ли может назвать нынешний сезон особо приятным и слабую статистику которого можно было объяснить лишь «боумэновской» теорией о постоянных связках с самим по себе немного сдавшим Ковальчуком, которая ввиду постоянных путешествий Виктора по составу опять же нынче разорвана.

Не самый приятный замкнутый круг усугубился травмами ведущих защитников – Чудинова и Белова – в матчах за любимую сборную на всеми любимом Евротуре. В этот же момент на Суперсерию уехал Дмитрий Юдин, который мог бы спокойно подняться с четвертой пары на одно из травмированных мест. Остается лишь представить, какая каша из-за всего происходящего творится в голове тренерского штаба…

Календарь игр и соперники

Довольно примечательно, что регулярные потери очков у СКА начались с завершением большой восьмиматчевой домашней серии. Известно, что к хорошему привыкаешь быстро, и вполне возможно, что чисто психологически уехать из комфортного «Ледового», где тебя почти месяц боготворили и попутно создавали прекрасную атмосферу, украшавшую и игру, и победы, оказалось намного труднее, чем казалось.

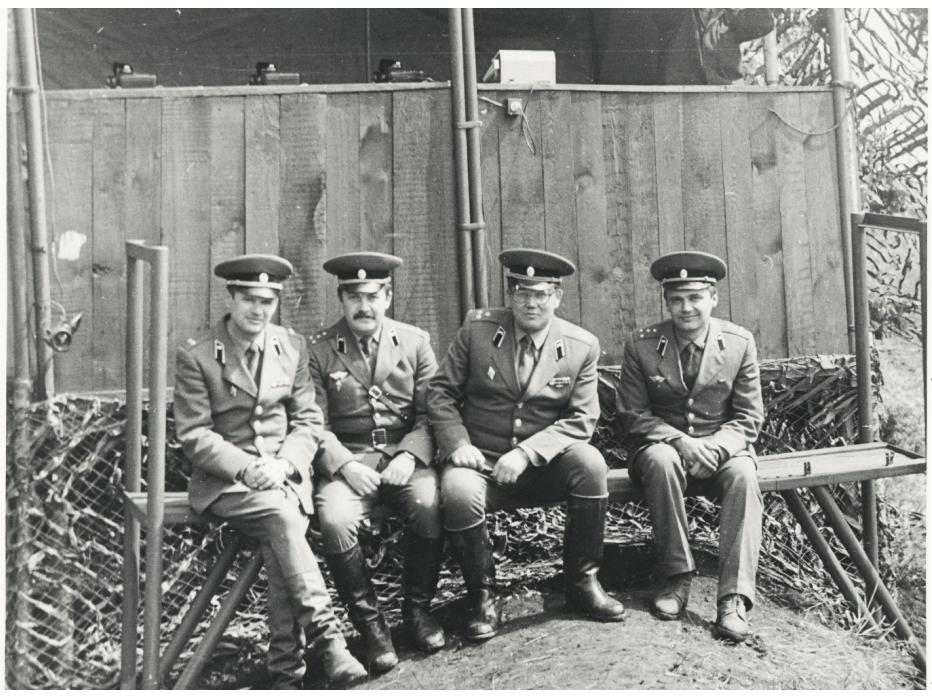
Тут еще, совершенно для СКА некстати, календарь подарил затяжную серию матчей с серьезными оппонентами. Помимо всех возможных физических и психологических проблем, СКА впервые за сезон встретился с командами, нашедшими и спокойно применившими армейскому действию свое чемпионское противодействие. Крепкую и слаженную как механизм оборону, да еще и закаленную большими победами, в Петербурге – уже очевидно – на сегодняшний день взламывать не умеют. И это, безусловно, не может не сказываться на командой уверенности. А вкупе с другими вероятными факторами – ситуация и вовсе вполне проблемная. Ведь совсем скоро петербуржцев ожидает большое декабрьское турне, где будет и «Динамо», и «Магнитка», и еще много различных неприятностей по типу «Йокерита» или Риги…

Итог

Своеобразной итоговой чертой, которая может кое-как определить границы петербургских проблем, стал конец ноября, проливший яркие лучи света на следствия спада некогда «стопроцентного чемпиона регулярки». В составе команды с берегов Невы уже появился долгожданный Шипачев, вместе играла нерушимая связка Ковальчук-Тихонов, вернулся с «бутербродных» баталий Дмитрий Юдин. Вместе с этим не заставили себя ждать положительные сдвиги в игре СКА: хоть и половину матча, но живее, чем в последних играх, смотрелся Илья Ковальчук, отлично себя проявил Виктор Тихонов; сама команда в целом была не так блекла, как в предыдущих неудачных матчах, старалась давать отпор и до последнего сохраняла интригу, большую часть матча достойно держа голевые удары соперника… Но все-таки что-то в игре СКА оставалось не таким. Не хватало какой-то невидимой искры, которая бы мгновенно взорвала команду. Имя этой искре, скорее всего, – уверенность. Оппоненты армейцев постоянно смотрятся ментально сильнее. Такая психологическая деталь и стала главной особенностью последних игр СКА: соперники своевременно забирали в свои руки инициативу и намного эффективнее наказывали армейцев за ошибки – между прочим, именно то, чем славился СКА на пике своей осенней формы.

Главная же задача СКА нынче – правильно расставить акценты. Плюнуть на все эти поражения и выкинуть из головы все контрмеры по сиюминутной ликвидации очковой пропасти, которая образовалась так же резко, как и 22 победы в 25 первых играх. Главная задача СКА – помнить, кто его настоящий враг. А настоящий враг СКА – и есть сам СКА. Сначала это был тот СКА, с которым армейцы игрались в начале сезона, выделывая такие сценарии в большинстве игр, какие только были им угодны, и который вознес команду до высот, близких к небесам. А теперь – тот СКА, который играется с армейцами нынче. Неуверенный, психологически подавленный СКА, потерявший главное свое достоинство ежедневной веры в себя и упорно тянущий команду вниз, близкий к центру Земли. Да, СКА, как и в начале сезона, по сути, продолжает играть сам с собой. Но этот СКА команде уже нужно переломить и победить. Как победить – решением вратарской позиции или резкими обменами – вопрос уже десятый и относящийся сугубо к тем людям, который этот спад и заварили. Но победить это надо, во благо самим же себе. Ведь впереди, как уже говорилось, очень тяжелый декабрь…

● В этом году военнослужащие ракетных войск празднуют круглую дату – 55 лет



● Альберт Николаевич (второй справа) со своими сослуживцами

Фото: Из личного архива Альберта Копылова

«Хочешь в Америку? – Вступай в ракетные войска!»

Такая несколько циничная шутка слышится из уст военных людей, особенно тех, кто 17 декабря празднует день ракетных войск стратегического назначения. О жизни людей старой военной закалки и их детях из посёлка Светлый Саратовской области, где расположена одна из лучших в России Таманских ракетных дивизий, рассказала корреспондент «Первой линии».

Любовь КОПЫЛОВА

Устав от уставов

Альберт Николаевич Копылов, ветеран Таманской ракетной дивизии:

В Таманскую ракетную дивизию, Татищево-5 (старое засекреченное название ЗАТО Светлый), я приехал по решению командования в апреле 1986 года из космодрома в Плесецке в звании подполковника. До этого строил военную карьеру с солдатских портянок в Псковской области, потом переезжал с женой в Литовскую ССР, учился в Академии для продвижения по службе в Ленинграде, затем последовала Архангельская область и, наконец, Саратовская. Так всю жизнь прослужил в армии.

Городок на то время активно развивался, строились новые дома для военнослужащих. Квартир раньше не хватало на всех, да и сейчас также. Развлечением в свободное время для нас был Дом культуры Советской армии – концерты по случаю праздников, а летом – открытая танцевальная площадка, дискотеки, куда ходили люди любого возраста. Но служба службой, тут анекдотами не отделаешься. Наша ракетная дивизия участвовала в различных смотр-конкурсах, которые организовывала советская власть, и городок Татищево-5 держал первое место в ракетных войсках, был лучшим в СССР.

Так дослужился до звания полковника в должности замкомандира дивизии по тыловой части. Переехать нам еще не успели предложить, не до этого было – девяностые годы в стране. А тут и пенсия пришла. Мои сослуживцы, продолжившие службу, разъехались по России: Смоленск, Чернигов...

Сейчас в армии изменилось немногое: улучшилось командование, дисциплина, зарплата военнослужащим. В городке – уровень благоустройства стал хуже, теперь улицы прибирают не солдаты, а специальная служба от администрации. Дом культуры российской армии в аварийном состоянии, много заброшенных и ненужных зданий (бывшая столовая, кафе «Звездочка», универмаг военторга).

В этом году военнослужащие ракетных войск празднуют круглую дату – 55 лет. В городке, конечно же, будет шествие на плацу, концерт и встреча с ветеранами нашей ракетной дивизии – посидим за праздничном столом с командованием, вспомним годы службы и съездим в полк посмотреть, как несут боевое дежурство новые офицеры.

Дети военных

ЗАТО Светлый – это место, где я провела все свое детство. Родители – военные (папа – офицер в звании подполковника, мама – ефрейтор, дедушка, дядя…), поэтому не понаслышке знаю про тяготы службы.

Подъезжая на автобусе к посёлку из ближайшего крупного города Саратова, останавливаемся около КПП. В транспорт заходит солдат:

– Предъявляем пропуска! – оглядывается он по сторонам в поисках бумажки. – Где ваш? – спрашивает у одного из пассажиров.

– Дома оставил, – виновато произносит тот.

– Тогда выходите из автобуса, – решительным тоном отвечает боец.

И мужчина, бурча под нос что-то невнятное, покорно идет к выходу. Остальные не сомневаются – в городок пройдет, уже давно для таких случаев протоптана тропинка через небольшой лесок.

Днем в Светлом тихо и безлюдно, а ближе к вечеру на улицу выходит молодежь и успевает обойти за полчаса весь городок по периметру. Делать там особо нечего. Как у нас говорят: «Молодежь в Светлом занимается только двумя вещами: либо спортом увлекается, либо пьет». Кстати, некоторые спортсмены у нас известны на всю область, постоянно привозят медали и кубки с соревнований, становятся мастерами спорта.

Шагая по знакомым улицам, тихим и чистым, слышишь привычный гул: маршируют солдаты на плацу и поют военные песни. Неожиданно встречаешь свою старую знакомую, расспрашиваешь о новостях. В ответ – типичная история девушки в военном городке: встретила молодого лейтенанта (или прапорщика), влюбилась, вышла замуж, родила, поселили в общежитие, ждут квартиру, одним словом, тихая семейная гавань. Далее мы начинаем вспоминать детство. Например, как нашли настоящую лимонку. Она была втоптана в грунтовую дорогу на поле, где постоянно проезжают заядлые огородники. Мы ее откопали, смотрим – без чеки. Стало немного дурно, вдруг что случиться, поэтому сразу побежали на дачу к родителям. Те покрутили ее в руках и выкинули за забор в кучу мусора. «Наверное, учебная,» – прикинули мы тогда.

Утром, в шесть часов, на весь посёлок раздается боевая тревога – объявление войны. Значит, всем военнослужащим в обязательном порядке нужно явиться в часть в полном обмундировании для переклички и получения оружия, а также для дальнейшего выезда в боевой район (лагерь, палатки – романтика). В детстве я боялась этого звука, думая, что действительно начинается война. Но так было сначала, потом привыкла и поняла, что это просто учения. Кстати, в такие дни обычно по городку бегают вооруженные офицеры, прячутся в парках, ямах, и либо обороняют какое-нибудь здание, либо штурмуют его. Все это словно компьютерная игра наяву.

Но не все здесь связано с военным уставом и жесткой дисциплиной, ведь есть и малочисленное гражданское население. Как говорил Олег Табаков: «Чтобы стать знаменитым, нужно либо иметь много денег, либо родиться в Саратове». И был прав! Ведь в моем доме, на этаж выше от нас жил Евгений Миронов, народный артист России, а значит и детство у него прошло, как и у меня, в светлом Светлом.

Преодолей-ка, братец...

Начало на стр.1

Таисия НОВОЖИЛОВА
Фото автора

Немая сцена

Я пожимаю мальчишкам руки, они в свою очередь с неохотой едут собираться. Выхожу из центра и иду по Резной, впереди вижу «Жигули», рядом с которым стоит бабушка близнецов.

– Вот, товарищ журналист, вам еще один повод для материала. Пока мы были на занятиях, гражданин снял номера нашего автомобиля, потому что мы перегородили выезд из его гаража. На табличку «дети-инвалиды» плевать, теперь еще и снимает все на камеру, как доказательство.

Денис и Сережа машут мне рукой с заднего сидения, а мой взгляд останавливается на высоком и грузном мужчине лет пятидесяти, с заплывшем рыльцем и тыкающим своей камерой в автомобиль…

Златая цепь на шее той

«Здарова, я Василий, для вас просто Васёк», – грузная ладонь протягивается для рукопожатия, на шее блестит золотая цепь.

Таисия
НОВОЖИЛОВА

Так, в один ничем не примечательный день в магазин на улице N наведался некий Васёк, по-видимому, забывший свой малиновый пиджак где-то в химчистке. Зато не забывший украсить свои перста сокровищами.

Хозяйка магазина, госпожа М., в отличие от мужчин, удостоилась поцелуя ручки. На этом знакомству, в принципе, как и хорошим манерам, настал конец.

– КлючикЕ давайте, – перед носом госпожи М. вновь маячит раскрытая пятерня.

Получив желаемое, наш герой, отсалютовав, ретировался с коротким «Чао».

Что это было? Давайте вернёмся в прошлое, на пару недель назад. Было такое тяжёлое время в текущем бюджетном году, когда госпожа М. не могла управлять своей лавкой, вернее, одним из помещений, которое сей магазин и занимал. Тогда-то на пороге и появился тот самый Васёк, размером с дубовый шкаф, с вопросом: «Магазин не продаёте?».

– А что вам надо?

– Бизнес открою, подниматься буду.

Магазин не продавался, дела шли не сказочно, деньги не лились, но потихоньку капали, до уплаты аренды был ещё целый месяц.

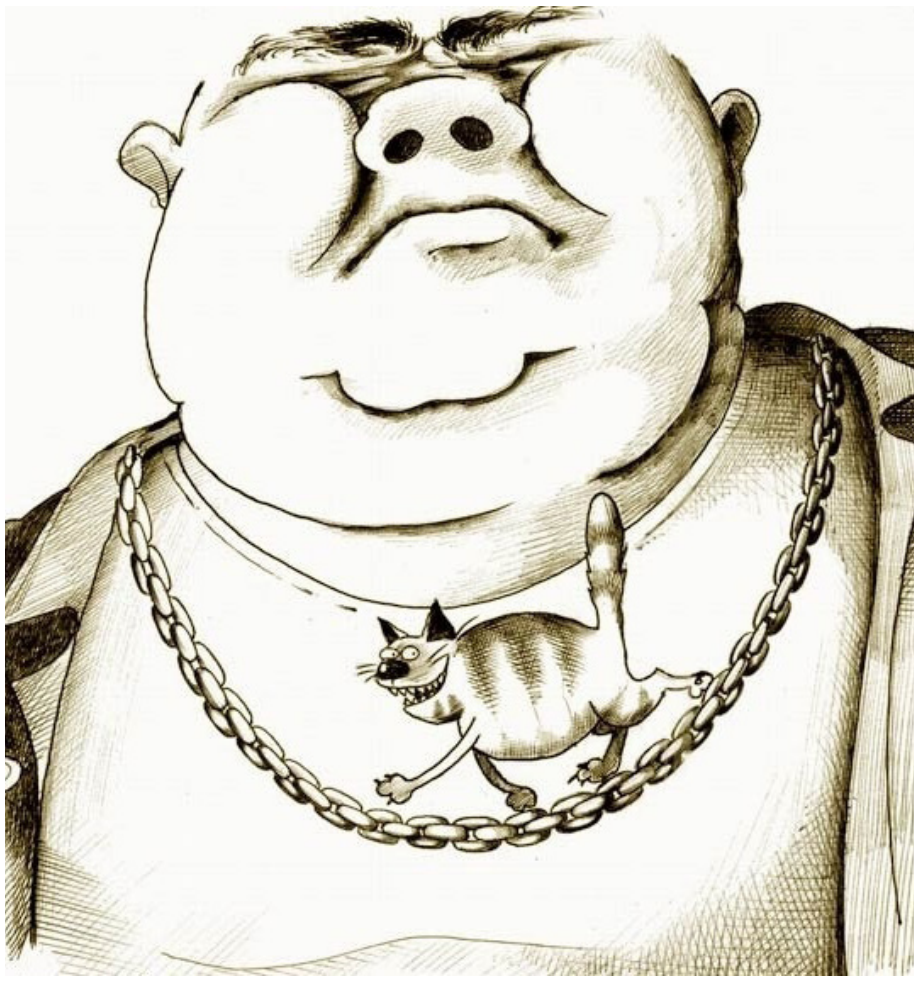
Интересно подметить, что через неделю после визита представителя ещё недалеких лихих времён, появился господин О. из финансового бюро, да тактично подметил, что в сроки оплачивать аренду не получается, так как срок пришёл – сегодня. За сим и удалился.

Непонятно по чьему заказу он нарисовался: то ли по запросу небесной канцелярии или по зову самого Василия.

Выход был только один: иль платить сию минуту долг, или отдавать помещение. За неимением первого, выбрать пришлось второе. Так, не прошло и полнедели, как по соседству открылся магазин товаров из Финляндии. Комнатушка размером 20 квадратов имела в своём кадровом отделе по человеку на каждые 10 квадратов.

Крыша того самого магазина появлялась довольно редко, чаще всего в магазине можно было встретить перекати поле, да тех самых двух сотрудников. А когда Васька и можно было застать на месте, он был холоден, как серебряный хек, и неразговорчив. Зато госпожу М. всегда приветствовал с высшими почестями:

– Привет, пчёлка! – это всё, конечно же, очень льстило женщине, но Васёк, порой ведавший о своей былой лихой жизни, пугал.



Карикатура: Сергей Корсун

То за цэпочку была разборка, то за дэвочку, то какой-то замес с головотяпом. Слушать все эти рассказы было довольно забавно (и одновременно страшно, вдруг что в голову взбредёт), а порой для перевода с языка Васька на русский требовался словарь…

Хромающий храм

Жилые дома, бизнес центры, гипермаркеты... Боровая ничем не отличается от любой другой петербургской улицы. Но проходя по ней, нельзя не заметить большой величественный храм, точнее то, что от него осталось. Растрескавшиеся красные стены с множеством выбитых кирпичей, словно кто-то хотел по камешку разобрать здание, да так и не закончил; старые, местами закрытые фанерой окна; одинокие барабаны, уже не увенчанные куполами.

Ксения
КАКАУЛИНА

Есть кто живой?

Несмотря на полуразрушенное состояние, храм стоит, особняком выделяясь среди домов. Собор будто говорит всем своим видом: «Да, я не в лучшей форме, но я есть, я жив». Об этом свидетельствуют, к примеру, люди, выходящие из него. Подходя ко входу, вы сразу же заметите табличку рядом с массивными дверями, гласящую:«Храм Покрова Божией Матери на Боровой».

– Действующий ли храм?

– Конечно! – отвечает выходящая женщина в длинной юбке и аккуратно надетом на голову платке. – Вот сейчас как раз служба закончилась, а завтра будет молебен.Он проходит каждый день в десять утра. Приходите!

Толкнув массивную дверь, я медленно вхожу внутрь. Изнутри строение производит совсем другое впечатление, как будто попадаешь в совсем другой храм! Идеально ровные стены белого цвета, запах свечного воска и тишина! Такая бывает только в церквях… На первом этаже висит большой плакат с изображением этого же храма до разрушения: гордый, девятиглавый, с высокой шатровой колокольней…

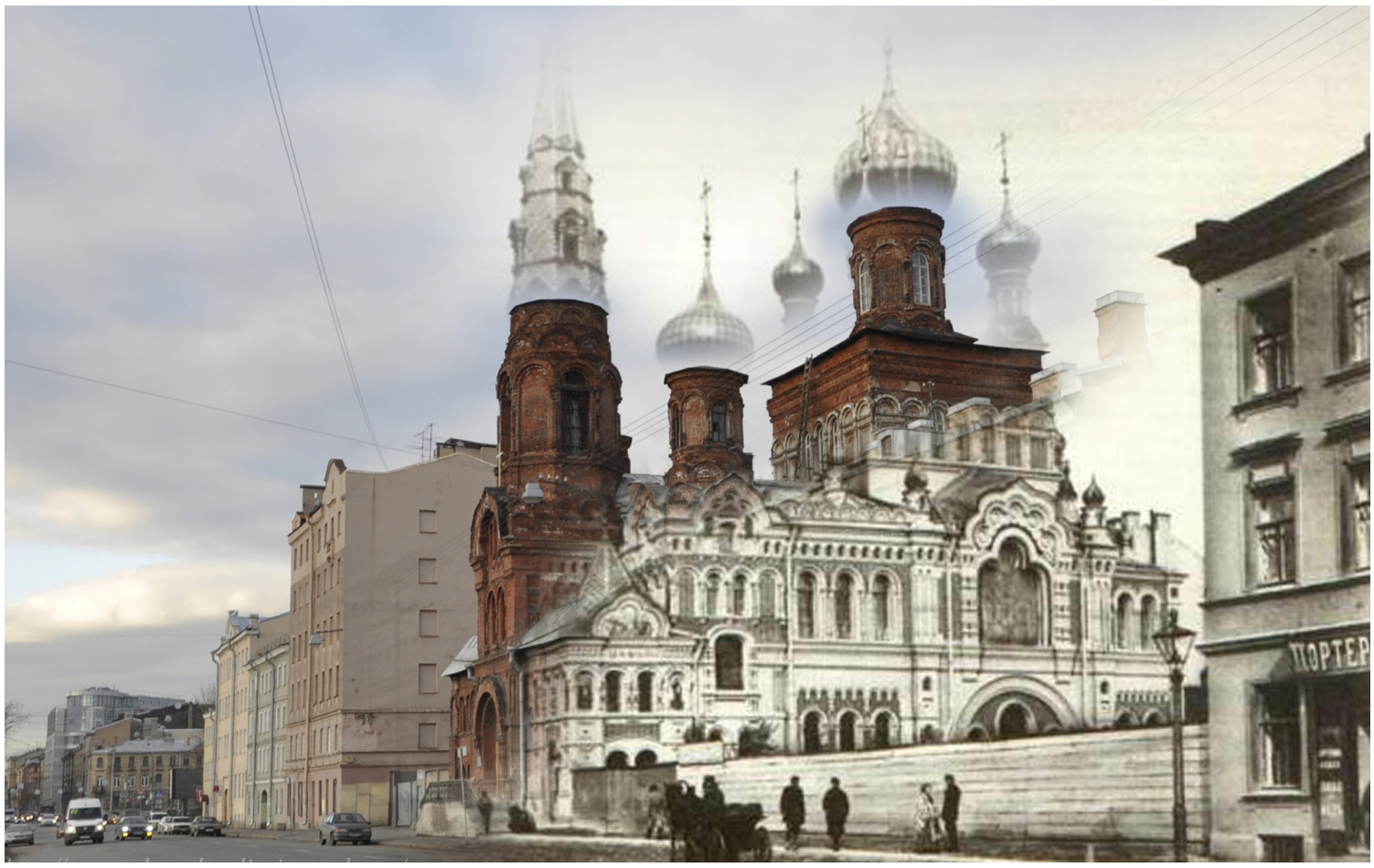


Фото: Сергей Ларенков

● **Растрескавшиеся красные стены с множеством выбитых кирпичей...**

В Союзе – без союза

Настоятель храма, отец Александр, надеется, что скоро его великолепие можно будет рассмотреть не только на плакатах, попутно рассказывая его сложную судьбу. Построенный в конце XIX века собор был закрыт при советской власти. В здании много лет располагались багетные мастерские, а в 1989 году храм был передан общине евангельских христиан «Дом Евангелия». Православной церкви его вернули только в 2012 году спустя 76 лет после закрытия.

По словам отца Александра, в храме на тот момент баптистами были установлены сидения для зрителей, а на месте иконостаса – сцена. Пришлось очень потрудиться, чтобы вернуть убранству зала его первоначальный вид. Иконостас, конечно, уже не такой, как почти век назад – раньше он был двухъярусным, расписанным эмалью и майоликой в стиле XVII века. На Всемирной выставке в Париже он даже был удостоен награды «Гран-При-де-Франс». Но после закрытия храма иконостас исчез и уже вряд ли сохранился. Тем не менее, его точная копия находится в настоящее время в одной из чешских церквей.

Вера в надежду

На данный момент храм находится в стадии реконструкции: внутреннее убранство уже восстановлено, но внешнее всё ещё находится в плачевном состоянии. Настоятель не отчаивается, говорит, что на все воля Божья. Да и то, что за два года удалось проделать такую масштабную работу, даёт надежду.

«Прежде всего, мы заботились о духовном восстановлении, о молитве, – говорит он. Если есть молитва – то и стены не важны. А если бы были стены, но внутри было пусто - то кому этот музей был бы нужен?». Храму требуется серьёзная реставрация. Самое сложное – восстановление утраченных куполов, крестов, шпиля колокольни и ограды с въездными воротами.

Квест Яны Туминой

«Жизнь никогда не дает нам случайных людей», – говорит актер Андрей Шимко, исполнивший роль бизнесмена Ильи Бдгалова. Так происходит и в спектакле «Тысяча и одна…»: волею судьбы на квесте собираются те, кто вряд ли встретился бы в обычной жизни. Ведь что может быть общего у работницы архива и бизнесмена? У пенсионера и ведущей? Взяв за основу мотивы арабских сказок, режиссер Яна Тумина показывает – это игра на преображение.

Камилла ДЖАФАРОВА

Фото: Дарья Пичугина

«Галина Петропавловская. Работаю в архиве. Посещаю разные кружки. Учу языки. Английский, немецкий, собираюсь даже персидский», – представляется первый участник. Марину Солопченко ничто не портит. Ни бабушкины бусы, ни сутулость, ни старомодная прическа. «Моль, – огрызается на нее бизнесмен Илья, – живете на всем готовом, еще и поучаете всех». Скромная Галина не отстает: «Противная обезьяна, вы все и всех покупаете». Для Туминой отношения мужчины и женщины – тема важная, почти сакральная. Так или иначе, она прослеживается во всех ее спектаклях. И этот не стал исключением.

Почерк Туминой отличить легко. Порой, даже слишком. Но это ей только в плюс: не всякого режиссера узнают по двум-трем приемам. В «Тысяче и одной…» она остается приверженцем визуального театра, благодаря чему и удается расширить границы сцены: действие происходит внутри и снаружи, в нескольких реальностях сразу. Она не ставила перед собой задачу показать историю сказочницы и царя, но все же ее показала. Приблизила материал к своему времени, и он зазвучал по-новому.

Сюжет прост: бизнесмену, архивной работнице, пенсионеру и ведущей необходимо пройти квест, примерив на себя роли героев арабских сказок: Шахрезады, Шахрияра и визиря. Незнакомые люди, случайно оказавшиеся вместе. Такое сегодня происходит сплошь и рядом. Они общаются, между ними завязываются отношения, рождаются чувства: безразличие, симпатия, отвращение. По ходу игры участники обращаются к своему сознанию, задаются вопросами. И, оказывается, то, что принято считать преданием, является ключом к разгадке самого себя. Не впервые Тумина обращается к противостоянию реального и ирреального, сознательного и бессознательного. Может, поэтому она так ловко балансирует и не ограничивается одной глубинной составляющей. Напротив, словно маскирует ее, чтобы первоначально бросился в глаза юмор, которым щедро сдобрено действо. Осознание глубины же появится позднее, спустя некоторое время после просмотра. Да и то лишь у хорошего зрителя.

Тумина смело рушит стереотипы об арабских сказках. Например, кто сказал, что Шахрезада была молода? Где написано, что она была красива? Шахрезада была умна и девственна. Это все, что мы о ней знаем. Ее принято изображать прекрасной и юной. Однако могла ли в таком случае она знать столько сказок? Быть такой мудрой? «Нет», – говорят нам в «Тысяче и одной…». И в Шахрезаду превращается работница архива, серая мышь и уже очень зрелая женщина…

Где в «Тысяче и одной…» грань между сказкой и реальностью? Случится ли преображение? Чем в итоге закончится квест? Тумина оставляет много вопросов. Впрочем, как и всегда…

«Упрямство и желание продолжать – без этого махнуть на всё очень просто»

В начале декабря на театральном фестивале «Мост дружбы» в Йошкар-Оле спектакль «Васса» выиграл в трёх главных номинациях. Лауреат премии – петербургский режиссёр Петр Шерешевский – в интервью нашему корреспонденту рассказал о том, как непросто попасть на факультет своей мечты, насколько трудна дорога к известности и почему шаг назад зачастую помогает сделать два вперед.

Беседовал Павел МАЛАШЕНКО

– Пётр, насколько мне известно, Ваш путь к режиссуре был не самым простым…

– Отчасти да. Сначала я поступил в Бонч-Бруевича на радиосвязь и телевидение. Несмотря на название, с журналистикой ничего общего нет, там нас обучали математике, физике и прочим техническим вещам. После первого курса я бросил этот институт, поступил на кукольный, где проучился ещё один год, затем бросил кукольный и поступил уже на режиссуру. Всё было сознательно: сначала я просто не поступил в театральный институт и поэтому пошел в технический вуз, так как со всеми техническими дисциплинами у меня всё было хорошо, да и в армию не очень хотелось попадать. Потом через год я, наконец, поступил в театральный, но не на то, на что хотел, а через год уже поступил на режиссуру к замечательному педагогу Ирине Борисовне Малочевской, отчего безумно счастлив и по сей день.

– Помните свой дебют?

– Конечно, первый спектакль был поставлен ещё в институте, в 1995 году, он был преддипломным. «И нет рабам рая» по роману Кановича. А диплом я делал уже в театре «Балтийский дом» – «Дульсинея Тобосская» Володина. Это был радостный, лёгкий спектакль, артисты на тот момент были истосковавшиеся по какому-либо свежему подходу, они с радостью во всю эту работу кинулись, никакого сопротивления с их стороны не помню. Денег вот было немного: на декорации, например, или на костюмы – с этим были определённые проблемы, приходилось бегать, уговаривать кого-то, искать самому разные детали оформления. Но с точки зрения самого репетиционного процесса всё было гармонично.

– Правда, что у Вас была стажировка в Национальном театре Лондона?

– Да, но это громко так названо… Меня действительно позвали туда и действительно это называлось «стажировка», но в основном всё заключалось в том, что я ходил по лондонским театрам на халяву и смотрел спектакли. Там я провёл ещё три репетиции, что в общем-то ничего не значит: привели трёх артистов, которые, как и я, впервые появились в этом заведении, мы три дня чего-то посочиняли на чердаке и, никому не показав, разошлись – всё довольно формально было.

– В 1998 году Вы написали своё первое произведение «Как ты belle…». Что вдохновило Вас на это?

– Я вообще люблю пографоманить, написать чего-нибудь для своего удовольствия. В какой-то момент мне стало интересно попытаться создать спектакль «с нуля». Ведь обычно ты занимаешься тем, что трактуешь и осмысляешь уже созданное литературное произведение. Это, к слову, очень интересно, и именно этим в принципе сейчас я вновь с большим удовольствием занимаюсь. Но в какой-то момент возникло желание зафиксировать собственную рефлексию относительно проживаемой тобой жизни: начать не с переосмысления какого-то литературного материала, а с написания его. И потом уже превращать материал в сценический текст. По той же «Как ты belle…» впоследствии я поставил спектакль.

– В последние годы большее время Вы проводите за пределами Петербурга, что сподвигло на такой шаг?

– Ну, это просто реалии жизни таковы, что, к сожалению, в Питере сейчас у меня не так много оплачиваемой работы, а в провинцию, слава Богу, зовут. Определённое имя в Сибири и Центральной России у меня есть, поэтому появляются предложения.

Фото из личного архива Петра Шерешевского

● «Мне комфортнее работается в провинции: там интереснее, проще и все более сосредоточенно»

– Велика ли разница в уровне?

– Я так не думаю. Мне кажется, что театры вообще мало чем отличаются друг от друга: уровень не зависит от того, провинциальный это театр или нет. Есть благополучные театры, есть неблагополучные – правильнее так сказать. Причём они есть как в Питере, так и в провинции. В Петербурге работать немножко сложнее, потому что амбиции у артистов значительно выше. Я бы не сказал, что талант или профессионализм выше, но амбиции выше точно. Поэтому мне даже комфортнее работается в провинциальных театрах: там интереснее, проще и более сосредоточенно сочиняется спектакль. Другое дело, что я, конечно, хотел бы больше быть дома и жить здесь.Чтобы то, что я делаю, видели близкие мне люди. Но пока не складывается. Когда-нибудь, верю, сложится…

– А по актёрскому составу, кого больше: опытных или молодых? И с кем легче работать?

– Ну, это ведь зависит всё оттого, какая пьеса. Подбор артистов всегда ориентирован на это. Кто может по своим психофизическим данным играть ту или иную роль, тот и играет. Если герои молоды,значит, я работаю с молодёжью, если герои пожилые, то я работаю с пожилыми артистами. Но на самом деле это не так важно, потому что хороший артист, он и в 60 лет вполне себе молод, подвижен и открыт для любых экспериментов. Что касается простоты работы, то мне одинаково интересно работать и с молодыми, и с пожилыми артистами. Профессионалом ведь можно стать и сразу после института, если была пройдена хорошая школа. Я особо и не обращаю внимания на возраст. Главное, чтобы был интерес.

№25 (345)
от 17 декабря 2014 года

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов.

Адрес редакции:
199004,
Санкт-Петербург,
1-я линия В.О., 26

© Логотип - **В. Бертельс**

Номер подготовлен студентами 6-й группы 2 курса Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ

Главный редактор - Егор Королёв
Редактор - Павел Малашенко
Корректоры - А. Кочегарова, В. Михайлова, К. Петрова и Л. Копылова
Вёрстка - Елена Попко
Тираж - 25 экз.